Родители-вредители

«Планета № 6»

- Что главное?

- К ребёнку отношение. Производимые вокруг ребёнка мысли. Христа родить лишь та способна мать, которая поверит, что Христос у ней родится. И если отношение родителей к младенцу будет, как к Христу или Мухаммеду, последует за мыслью и младенец, и стать таким он устремится...

- Да как же может так случиться, чтобы родители желали несчастья ребёнку своему?

- Желают счастья все. Да путь к нему забыли. Вот от того насилие вершат с намерением благим. Ты о системах разных воспитания твердил. Какая б ни была система, она всегда системой будет лишь. Всегда направлена на то, чтоб сердце, душу отстранить ещё от маленького человека и подчинить его себе. Чтоб вырос он таким, как все, удобным для системы. И так веками длится, чтоб не допустить в душе людской прозрения. Стремление сил всех света во вселенной направлено на то, чтоб каждому рождённому всё лучшее из мироздания передать. И долг родителей – творящий свет не закрывать премудростями догм надуманных.

- Как происходит, почему, что именно родители путь к счастью закрывают ребёнку своему? Да и на самом деле так ли это?

- Коль хочешь убедиться, картины детства вспомни своего.

- Но это трудно. Не каждый может вспомнить во младенчестве себя.

- А почему? Не потому ль, что память, ощущения щадя, бесплодное, пустое отсекает, внушение безысходности пытается убрать. Стереть из памяти и то, когда в утробе матери своей переживал ты, брань мирскую ощущая... А дальше ты не хочешь вспоминать, как ты беспомощный лежал в кроватке, запеленован крепко, словно связан. И за тебя с улыбкою решали, когда тебе поесть, когда тебе поспать. Обдумать ты хотел всё, осознать. Ты видел множество вещей, безмолвных и бездушных. Но их нельзя было касаться. Ты мог притронуться лишь к той, которую тебе преподнесли. И ты, смирившийся, пытался осознать, в чём совершенство этой игрушки-побрякушки. Не мог найти в абсурдном примитиве того, чего и не было, и быть в нём не могло. Но ты ещё искал, ты не совсем сдавался, и ручкой трогал, и кусить пытался. Но тщетно. Объяснения так и не нашёл. Тогда и дрогнул в первый раз, рождённый властелином быть вселенной. Решил, что ничего решать не можешь. Ты предан был родившими тебя, и сам себя предал...

И ты родителем становишься. И дочь свою в систему новую, как во благо отдаёшь. Насилие признав, насилие и сам творишь ты над дитём своим. Тысячелетиями, сменяясь друг за другом, системы разные приходят и уходят. У каждой цель одна – убить тебя властителя, мудрейшего творца в бездушного раба переиначить. Стремясь сломить, чтоб сохранить себя. Через родителей всё время действует система... Так за деяния свои какие ты уважение сына хочешь получить?

- Хотя б за то, за что отцов все дети в мире уважают. Отцы им жизнь дают.

- Какую жизнь? Когда ребёнок в мир приходит, где, в чём он радости свои находит? И почему в подаренном отцами мире несчастий столько происходит? В несчастиях этих должен жить и вновь рождённый. И здесь рождающий себя считает ни при чём. Так мы живём, и уважение получать себе желаем, и удивляемся, когда не получаем...

Владимир Мерге
«Звенящие кедры России»